

A woman with blonde hair is smiling and holding a young boy in a red shirt. They are on a staircase with a black metal railing. The woman is wearing a light-colored, short-sleeved top. The boy is looking up at her.

УЛЫБКА ДЛЯ НЕГО — САМЫЙ СЛОЖНЫЙ «ЭЛЕМЕНТ» ФИГУРНОГО КАТАНИЯ. «ЗДЕСЬ, НА ЛЬДУ, НАДО УЛЫБАТЬСЯ, — ГОВОРIT КОСТЯ, СНИМАЯ КОНЬКИ, — А Я, КОГДА КОНЦЕНТРИРУЮСЬ, СТАНОВЛЮСЬ ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНЫМ». ОНО И ПОНЯТНО — ПРОФЕССИЯ ТРЕБУЕТ НЕШУТОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ. НО ТРЕНИРОВКА ОКОНЧЕНА, КОНЦЕНТРАЦИИ НЕТ, И ЦЗЮ УЛЫБАЕТСЯ ЕСТЕСТВЕННО И ОТКРЫТО. ТОЛЬКО ГЛАЗА ЕГО ПРИ ЭТОМ ОСТАЮТСЯ ОСТРЫМИ, КАК ИГЛЫ, И ПОДВИЖНЫМИ, СЛОВНО ЯЗЫКИ ПЛАМЕНИ — ТАКОМУ ЛУЧШЕ НЕ ПОПАДАТЬ ПОД ГОРЯЧУЮ РУКУ...

Костя Цзю:

НА МЕНЬШЕ

НЕ СОГЛАС

EE
CEH

С КОРЕЕЙ МЕНЯ МАЛО ЧТО СВЯЗЫВАЕТ

Дед мой жил на Дальнем Востоке, а на Урал приехал в 1937 году. Брат его служил с Тухачевским, из-за этого пострадала и семья. Кого-то отправили

в Узбекистан, кого-то в Казахстан, а моих — на Урал. Мой отец родился в Серове. Так что с Кореей меня мало что связывает, языка я не знаю. Бывал там, конечно, — и на Олимпиаде в Сеуле, и на сборы приезжал, но трепета особого не испытывал. Такого, какой бывает, когда я приезжаю в Россию или в Австралию. Потому что Россия — родина, а Австралия — мой дом. Всеми силами стараюсь сблизить эти две страны, которые находятся так далеко друг от друга. Что в России знают об Австралии? То, что там живут кенгуру и Костя Цзю! А что думают о России в Австралии? То, что там живут белые медведи и что оттуда приехал Костя Цзю!

ПОДЛЯНОЧКИ ВО МНЕ НЕ БЫЛО

Я не был трудным ребенком, скорее, шаловливым. В английском есть выражения «cheeky» и «naughty». «Naughty» — шаловливый, а «cheeky» — это такой... с подляночкой. Так вот, подляночки во мне никогда не было. Просто не мог усидеть на месте. Это и стало одной из причин, почему отец отдал меня в бокс. Другая в том, что я был очень маленьким. В девять лет весил всего двадцать пять килограммов. Отец боялся, что меня будут обижать. Весной, в половодье, мы с ребятами катались на плотках, в футбол играли круглый год. Возле дома был парк, обнесенный деревянным

КОНСТАНТИН ЦЗЮ

родился 19 сентября 1969 года в г. Серове Свердловской области. В девять лет пришел заниматься в секцию бокса местной ДЮСШ и скоро завоевал звание чемпиона города, а затем района и области. В 1985 году выиграл Всероссийские юношеские игры. В 1986 и 1987 годах Константин стал чемпионом СССР среди юниоров, а в 1989, 1990 и 1991 годах выиграл золотые медали первенств СССР среди взрослых. В его активе призовые места на юниорских и взрослых чемпионатах Европы и мира, победы на чемпионатах Европы в 1989 и 1991 годах, а также Играх Доброй воли в Сиэтле. Пиком любительской карьеры Цзю стала победа на чемпионате мира 1991 года в Австралии, в финале которого ему противостоял будущий чемпион мира среди профессионалов Вернон Форрест. Всего за годы выступлений на любительском ринге Константин провел 282 боя, одержав победы в 270 из них. Выступление на чемпионате мира в Австралии стало переломным моментом в биографии Цзю. Известный австралийский тренер Джонни Льюис и промоутер Билли Морди обратились к нему с предложением перейти в профессионалы. Константин согласился и в январе 1992 года прилетел в Сидней. Его выступление произвело сильное впечатление на зрителей. Цзю заметили, и его популярность в Австралии начала стремительно расти. В мае 2002 года Константин оправдал все свои три титула в бою против претендента на пояс IBF Беном Таки. И наконец 19 января 2003 года успешно защитил титул абсолютного чемпиона мира в Мельбурне в бою против американца Джеймса Лейджа. Константин Цзю — первый человек за последние 40 лет, ставший абсолютным чемпионом мира. Он — один из трех абсолютных чемпионов мира.

забором, и я каждый день проходил вдоль этого забора по всему периметру парка. Километра полтора-два. Еще любил по деревьям лазить. Не было дерева, на которое я не смог бы залезть. Мне были интересны все крыши, все подвалы — все, что связано с риском. Детство закончилось лет в двенадцать, когда я стал тренироваться несколько раз в день. В шесть вставал, потом шел в школу, а после последней тренировки приходил домой — ужинал, готовил домашнее задание и спать. Я не ухаживал за девочками, и у меня не было первого свидания.

У молодого человека в Серове было только два пути — в спорт либо в криминал. Вокруг одни заводы и зоны. Моя мама работала медсестрой, получала шестьдесят рублей. Папа на заводе зарабатывал девяносто. А я в пятнадцать лет принес им свою первую зарплату — сто двадцать рублей! В шестнадцать у меня было уже сто восемьдесят — больше, чем у мамы с папой, вместе взятых. В восемнадцать — трехкомнатная квартира и собственное авто. Я считался завидным женихом, но все заработанные деньги по-прежнему отдавал родителям.

Впервые я напился на свое совершеннолетие. Помню, купил шампанского, но тренер сказал «пей водку», и я выпил. Раз, два, три... Пил, пока совсем плохо не стало. Утром просыпаюсь с большой головой, состояние ужасное, но все равно встаю и иду в зал. После этого я спиртного в рот не брал очень долго. Хороший получился урок.

Я УМЕЮ РАЗГОВАРИВАТЬ С ЛЮДЬМИ

Для меня всегда было проблемой ударить кого-то на улице. Родители учили: «Драться нельзя. У тебя в руках оружие, ты не имеешь права пользоваться им просто так». Но жизнь, тем не менее, заставляла. Я не любил, когда старшие обижали младших. Кровь сразу же закипала, и я бросался на обидчиков с кулаками... Еще в первом классе я понял, что в драке главное не вес, а умение

ударить. Однажды старшеклассник обидел девчонку, которая мне нравилась. Я сказал, чтобы он извинился, и в ответ получил удар в челюсть. Тогда я сжал кулаки и провел, как сейчас говорят, такую серию ударов, что он рухнул на землю, как подкошенный. Но без веской причины я никогда в драку не лез. Я умею разговаривать с людьми и больше не попадаю в ситуации, когда нужно доказывать что-то кулаками. В последний раз подрался лет пятнадцать назад, еще подростком.

На ринге Костя чувствует себя увереннее, чем на льду

СТРЕЛЯТЬ ТАК СТРЕЛЯТЬ

В пятнадцать лет я так часто выступал в соревнованиях, что в какой-то момент вообще собирался уйти из спорта. За два месяца до чемпионата Европы пришел к тренеру и сказал, что больше не хочу выступать. «Нет проблем, — ответил он. — Только сначала сделай кое-что...» Он предложил мне купить пятнадцать цыплят, выращивать их две недели, а потом убить. Я человек sentimentalный, совершенно не агрессивный, в жизни не убил ни одной птицы. Даже из рогатки в детстве стрелял не по голубям, а по стеклам. Дело происходило в спортивном лагере. Цыплята росли у меня на глазах, я ухаживал за ними, посте-

**«Я СОСТОЯЛСЯ
КАК БОКСЕР, НО,
УБЕЖДЕН, ЧТО НЕ
В ЭТОМ МОЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ —
ОНО ШИРЕ И ДАЛЬШЕ»**

«Я НЕ УХАЖИВАЛ ЗА ДЕВОЧКАМИ, И У МЕНЯ НЕ БЫЛО ПЕРВОГО СВИДАНИЯ»

пенно успокоился и опять включился в тренировки. И вот как-то раз тренер сказал: «Режь птицу». «Да ладно, — говорю, — вы же, наверное, пошутили?» А он в ответ: «Режь. Только я уйду, не буду на это смотреть. Я боюсь крови». И ушел. Мне стало жутко: как я буду их убивать? Тем более смысла в этом не было никакого. К тому моменту я переборол себя и начал тренироваться... Но все равно сделал то, что велел тренер. А через месяц я выиграл чемпионат Европы среди юниоров. Этот стресс помог преодолеть физическое и моральное истощение. Выходя на ринг, я словно попадаю в иное измерение. Как будто внутри включается свет. Во время боя не чувствую боли, нахожусь глубоко в себе. Ничто не может

меня отвлечь. Я не вижу, что происходит справа и слева, но при этом все слышу и ориентируюсь в пространстве. Я перевоплощаюсь из открытого и общительного человека в машину, предназначенную для уничтожения.

Но самое трудное для меня и особенно моих близких — это подготовка к бою, месяца три-четыре перед ним. В это время я совершенно другой человек. Вспыльчивый, меня раздражает

любая мелочь. Многие попадают под горячую руку.. Я даже стены в доме сделал каменными. Раньше они были из гипсокартона, и я постоянно пробивал в них дыры. Не люблю себя, когда готовлюсь к боям. Объясняю эти вспышки гнева нагрузками и постоянной сгонкой веса. Порой за сутки теряю по 10 кг! Просыпаешься утром — обязательно что-то болит. И так изо дня в день. Хорошо, что жена меня понимает. Когда я возбужден,

она обычно говорит детям: «Все в порядке. Папа сегодня покричит, а вы будьте к нему внимательнее».

КРОМЕ БОГА, НАДО МНОЙ НИКОГО НЕТ

Судьба — это как в сказке: повернешь налево — одно, направо — совсем другое... И каждый человек идет по своей судьбе. Все, что происходит с нами, имеет смысл. Все подчинено какой-то цели. Иногда я вижу ее через много-много лет после события, иногда не вижу вообще. Но это не значит, что ее нет! У каждого свое предназначение. Шаг влево и шаг вправо дают разные результаты. Мой первый тренер учил меня: «Поражение — это не шаг назад, но путь вперед, которому предшествует переосмысление себя и своих действий». На Олимпиаде в Сеуле я боксировал одной рукой. За три недели до отъезда на Игры получил нелепую травму: на меня упало стекло. Осколок перерезал сухожилие на руке. Чудом восстановился, швы снимали уже на сборах. Но бить этой рукой я не мог. Проиграл Андреасу Цулову из ГДР, никогда после о нем не слышал. А потом узнал, что всем спортсменам, в чьих жилах течет корейская кровь, за победу в Сеуле полагался миллион долларов. Получи я этот миллион в восемнадцать лет, и жизнь сложилась бы совсем по-другому. Выходит, я должен был проиграть ту Олимпиаду?

Я бы не хотел что-то менять в своей жизни. Все ошибки, которые я совершил, — мои ошибки. Они направили меня в ту или иную сторону. Возьмем, к примеру, бой

с Рикки Хаттоном. Я не выиграл его по собственной вине. Мог выиграть? Конечно, мог. Изменил бы что-то, если б это было в моих силах? А зачем? Я доволен своей судьбой, значит, все в ней было правильно. Когда-нибудь я, наверное, пойму, зачем это было нужно. Возможно, Бог захотел, чтобы я ушел из бокса... У каждой истории есть начало и финал. Я состоялся как боксер, но, убежден, что не в этом мое предназначение — оно шире и дальше.

Я чувствую себя свободным.

Кроме Бога, надо мной никого нет. Я сам этого добился и считаю, что подобная форма свободы — главное достижение моей жизни. Я не делаю того, что мне не нравится. Я не подвластен никому. Я дошел до финансовой свободы, которая дает свободу моральную — в поступках, действиях, мыслях.

БИЛЕТ В ОДНУ СТОРОНУ

Весь негатив, который во мне есть, уходит во время тренировки. Дома я добрый и мягкий человек, но мои дети и жена Наташа знают: как папа сказал, так и будет. Я не деспот, но в нашей семье заведено так: «Мы подумали, и я решил». Окончательное решение по серьезным вопросам обычно принимаю я. А на примирение, если случился конфликт, чаще идет жена, потому что она женщина.

Порой хочется сделать ей приятное, но не всегда мои сюрпризы бывают востребованы. Вот представьте, жена занимается с детьми, а я тем временем достаю бутылку шампанского, зажигаю свечи... Готовлю романтический вечер, одним словом. Жду, жду Наташу и засыпаю. Утром просыпаюсь — свечи погасли, жены рядом нет. И я понимаю, что она уснула в одной из детских, так и не дойдя до нашей спальни.

Семья — это полное доверие друг другу. Все, что заработал, я отдаю жене и чувствую себя при этом спокойно. Все мое имущество записано на нее. Так что, если Наташа решит бросить меня, она будет богатой невестой, а у меня не

**«ДЛЯ МЕНЯ ВСЕГДА
БЫЛО ПРОБЛЕМОЙ
УДАРИТЬ КОГО-ТО
НА УЛИЦЕ»**

останется ни цента. Но, даже если так случится, я все равно поднимусь и добьюсь успеха. По-другому просто не умею. Характер такой — упертый.

Я и в Австралию уезжал с одним чемоданом, будучи совершенно уверен в том, что стану чемпионом. А Наташа моя не то что за границей, в Москве на тот момент всего раз в жизни была. Мы оба начинали с нуля. Изучали язык, банковскую систему, систему жизни другой страны. И в результате шестнадцать лет прожили в Сиднее, наши трое детей родились там. Как мужчина, я не мог позволить себе расклеиться, а у жены были упаднические настроения. Первое время она постоянно ревела, хотела домой. Тогда я сказал ей: «Вот тебе билет на самолет, но этот билет — в одну сторону. Возврата не будет. Решай». И она решила.

Я СОБРАЛ КРОВЬ В ЛАДОНИ И УМЫЛСЯ

Я присутствовал при рождении всех своих детей. Особенно яркое впечатление получил, когда появился старший, Тимошка. Когда жена рожала дочь, сам перерезал ей пуповину. Пошла кровь, я собрал ее в ладони и умылся... Я жесткий отец. Не жестокий, а именно жесткий. Со мной нельзя спорить вообще! На сыновей не давлу, всегда прислушиваюсь к их мнению, но, если я в чем-то уверен, это закон. Подрастут — пожалуйста, будут сами распоряжаться своей жизнью. Я не наказываю детей. Говорю им: «Я не хочу вас наказывать, это унижительно. Сделайте так, чтобы у меня не возникло подобного желания». С дочкой все гораздо сложнее — мне постоянно хочется ее баловать. Модница страшная, часами может крутиться у зеркала. Просто балдеет от этого. А я балдею, наблюдая за ней... Когда пришел с Настей в «Детский мир», скупил для нее пол-универмага. Сыновья у меня спортивные, но угнаться за мной пока не в состоянии. Со старшим, Тимофеем (ему четырнадцать лет), как-то

в баскетболе и теннисе схлестнулись, так он ни разу не смог меня обыграть. Я стал его подначивать. Сын разозлился, психанул... Объяснил ему, что это урок на будущее: «Ты занервничал и сразу стал хуже играть. Больше не допускай подобных ошибок». А недавно они решили заняться боксом. Данные у мальчишек неплохие — агрессивные, подвижные. Но я не хочу, чтобы сыновья стали боксерами. Планка задрана слишком высоко — быть лучше папы. А на меньшее не согласен.

ТРУП В БАГАЖНИКЕ

Я одинаково держусь с президентами и с теми, кто вырос со мной в одном дворе. Не делю людей по статусу и количеству нулей на банковском счете. Что касается старых друзей, то это — святое. Когда у себя дома слышу от людей, которых давным-давно знаю: «Костя, можно это взять?» Отвечаю: «Двадцать лет назад ты таких вопросов не задавал. И теперь задавать их не стоит». Они полагают, что раз я поднялся, то изменилось и мое отношение к ним. На деле же, наоборот, изменилось их отношение ко мне. Хотите знать, как я понимаю слово «друг»? Говоришь ему: «У меня в багажнике труп, помоги закопать». Грубо? Но только друг согласится помочь. Это, конечно, шутка, но шутка серьезная. Уверен, настоящие друзья определяются именно так. Я люблю звонить своим друзьям и спрашивать, как у них идут дела. Могу весь вечер этому посвятить. Жена говорит, что у меня телефонная болезнь, а я думаю, это нормально. Так и должно быть. Моя жизнь — это сплошное общение. С партнерами, с журналистами, с поклонниками... И я научился получать от этого удовольствие. У меня даже закон есть — никому не

отказывать в автографе. А законы, как известно, не нарушают. Несколько лет назад поплатился за это. С восьми утра до десяти вечера раздавал автографы! Дело было в Мельбурне, в один день у меня выпало несколько презентаций. Я расписывался на карточках, блокнотах, футболках... К вечеру устал до такой степени, что, написав первую букву своего имени, останавливался и вспоминал, какая буква идет за ней...

ЗАРАБАТЫВАТЬ ДЕНЬГИ — ЧЕМ НЕ СПОРТ?

Конечно, я не олигарх, но в бизнесе поставил перед собой большие задачи. Мне есть куда стремиться.

На проекте «Ледниковый период» Константин Цзю катается с Марией Петровой

Зарабатывать деньги — чем не спорт? Правильно говорят: полжизни ты работаешь на имя, а полжизни — имя на тебя. Я уже перешел ко второму этапу, когда имя на меня работает. Боксерские перчатки, подписанные мной, на аукционе стоят от трехсот до тысячи долларов.

Перчатки, в которых я тренировался или хотя бы раз надевал, идут от тысячи до пяти тысяч. Перчатки, в которых выступал, — от двадцати тысяч и более. Мое имя стало брендом. Но сам для себя я иконой не стал. Это просто бизнес, а я каким был, таким и остаюсь.

Недавно в газете прочитал, что в двадцать пять лет я поставил себе задачу к сорока годам заработать сто миллионов долларов. Возможно? Я думаю, да. Зачем? Затем, что мужчина должен стремиться к чему-то, чтобы не деградировать. При желании можно достичь самых высоких результатов во всем. Нужно обязательно ставить себе сложную задачу. Я занимаюсь этим постоянно. И неважно, какая это задача — съемки в кино, бокс или фигурное катание. Вот только политика из меня не выйдет — не умею врать!

МЕНЯ НИКТО НЕ МОЖЕТ УПРЕКНУТЬ

Через год мне исполнится сорок, но я в хорошей физической форме и собираюсь поддерживать ее всегда. С брюхом до колена, как у некоторых папаш, Костю Цзю вы не увидите! Для меня в этом смысле образец — мой отец. Шестьдесят лет, а он каждое утро пробегает по шесть километров. Для своих детей хочу

быть таким же примером. Чтоб они еще долго могли говорить: «А мы с папой вчера кроссик пробежали!» Передо мной открываются почти все двери. Я никому ничего не должен, все свои долги отдал давным-давно. Но я хочу помочь детям, и прежде всего российским детям. Сейчас готовлюсь к Автопробегу по России, который пройдет летом 2009 года. Хочу, чтобы люди поддержали мой проект строительства спортивных школ, в которых дети могли бы заниматься бесплатно. Преимущество богатых, состоявшихся людей в том, что им есть, что дать. Я знаю, что нужен России. И бокс России нужен. Когда видишь горящие глаза ребенка — это такой кайф! Когда он счастлив оттого, что получил шанс в жизни, а ты дал ему этот шанс... по-моему, это здорово. Если ты к чему-то стремишься и готов работать до изнеможения, удача обязательно улыбнется.

Наташа и родители против моего возвращения в бокс. Их мнением дорожу, поэтому на ринг я, скорее всего, не вернусь. Однажды все-таки отрежу свою косичку и продам ее на благотворительном аукционе!

СУДЬЯ ВСЕГДА ПРАВ

Я люблю самого себя вызвать на бой, потому и согласился на участие в шоу. И если уж решил, что это вызов, значит, надо его принять. А проигрывать я не люблю. Победить возможно? Возможно. Поэтому сейчас моя задача — выложиться на сто процентов, откатать каждый номер максимально хорошо.

Всю жизнь был индивидуалистом, все делал один, а тут — на тебе! — у меня появилась партнерша...

И сразу все стало по-другому. Когда я делаю рискованные трюки, боюсь в основном за нее. Особенно тяжело было вначале, когда учился стоять на коньках.

Сейчас я уже чувствую уверенность Маши, когда ее поднимаю. Мы оба спортсмены, у нас схожие взгляды на жизнь, но главное, мы понимаем и дополняем друг друга. Вместе решаем, что делать дальше, видим цель и идем к ней. И мы оба знаем, каков будет конечный итог. Я здесь любитель, а она — профессионал.

И я, безусловно, прислушиваюсь к ней, но бывает, что вношу свои коррективы в программу. Если что-то не так, обязательно говорю ей об этом. Пару раз было так, что судьям не нравилось именно то, что до этого не понравилось мне. Интересно наблюдать за другими участниками проекта — как они перебарывают себя. Это же сумасшедшая нагрузка для непрофессионала — не только физическая, но и моральная. Я спортсмен, мне легче справиться с болью и с неудачами. Я уже привык к этому. Если что-то не получается, начинаю работать вдвойне. Одно из выступлений у нас с Машей было неудачным — настоящий провал. Другой бы опустил руки, а я стал тренироваться еще больше.

Сейчас в проекте наступил очень интересный период. Приближается финал, и напряжение между участниками усиливается. Но я не собираюсь использовать свои спортивные трюки — моральное подавление соперника, это было бы несправедливым. И судей я не оцениваю. Есть такой свод правил, где первый пункт гласит: судья всегда прав. Пункт второй: если судья не прав, прочти внимательно пункт первый! Катайся так, чтобы тебя невозможно было засудить, вот и все. Какими бы ни были мои оценки — низкими или высокими, — если они будут соответствовать моему реальному уровню, я останусь доволен. В любом случае, проголосуют за меня! *Лада Ермолинская*

**«В НАШЕЙ СЕМЬЕ
ЗАВЕДЕНО:
«МЫ ПОДУМАЛИ,
И Я РЕШИЛ»**